

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 13.

Поданскя принимаются въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

ГОДЪ

1 іюля 1892 года.

XIII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

На прошеніи діакона села Елбанскаго Василія Павскаго, о посвященіи его во священника, послѣдовала резолюція Его Преосвященства 17 іюня 1892 г. за № 2821, таковая: «Объявить какъ просителю діакону Павскому, такъ и всѣмъ ищущимъ священства не изъ кончившихъ курсъ семинаріи, чтобы они на прошеніяхъ своихъ о рукоположеніи ихъ въ названный санъ прилагали свидѣтельства благочинныхъ или нарочито учрежденныхъ испытательныхъ комиссій (въ Томскѣ и Бійскѣ) о знаніи ищущими священническими мѣсть пространнаго катихизиса вполне удовлетворительно, способности вести въ-богослужебныя собесѣдованія съ прихожанами, знакомствѣ съ прихожанами, знакомствѣ съ методами преподаванія закона Божія и другихъ предметовъ въ церковно-приходской школѣ настолько, чтобы они могли вести школьное дѣло самостоятельно. Безъ приложенія сказанныхъ свидѣтельствъ прошенія о рукоположеніи во священника будутъ оставлены безъ послѣдствій».

— Священникъ села Булатовскаго бл. № 22 Леонидъ Покровский опредѣленъ на служеніе въ миссію—13 іюня.

— Псаломщикъ села Ключковскаго Константинъ Стабниковъ, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ—6 іюня.

— Въ село Крутихинское назначенъ и. д. псаломщика Свидинскій—23 іюня.

Журналомъ консисторіи, состоявшимся 27 мая сего 1892 года, разрѣшено открыть приходское попечительство при Николаевской церкви села Зюзинскаго Канвскаго округа, съ утвержденіемъ крестьянъ села Зюзинскаго Антона Шмакова, Матвѣя Доронина, Емельяна Пушкарева и Василия Ефремова—перваго въ должности предѣдателя, а послѣднихъ членами попечительства срокомъ на три года.

Томская духовная консисторія во исполненіе резолюціи Его Преосвященства объявляетъ духовенству Барнаульскаго училищнаго округа, что на училищный сѣздъ къ 16 августа с. г. въ г. Барнаулъ должны явиться только ближайшіе депутаты, именно изъ благочиній №№ 15, 18, 20, 24 и 31.

ПРОГРАММА

вопросовъ, подлежащихъ обсужденію сѣзда о.о. депутатовъ духовенства Томскаго училищнаго округа.

1) Разсмотрѣніе смѣты доходовъ и расходовъ по содержанію Томскаго духовнаго училища на 1893 годъ.

2) Разсмотрѣніе заключенія ревизіоннаго комитета по повѣркѣ училищнаго экономическаго отчета за 1891 годъ.

3) Избраніе членовъ ревизіонной комиссіи по повѣркѣ экономическаго отчета за 1892 годъ.

4) Разсмотрѣніе благочинническихъ отчетовъ о движеніи

церковныхъ суммъ и вѣдомостей о расходѣ вѣнчиковыхъ суммъ и листовъ разрѣшительной молитвы за 1891 годъ.

5) Объ ассигнованіи суммы на утрамбовку наружной стороны фундамента главнаго училищнаго корпуса для сохраненія помѣщеній нижняго этажа отъ ежегодныхъ наводненій во время весенняго разлива рѣки Томи.

6) Избраніе новаго эконома для училища на мѣсто священника Никандра Огорокова, желающаго оставить службу при училищѣ по болѣзненному состоянію.

Примѣчаніе. Правленію училища было бы желательно, чтобы новый экономъ былъ избранъ съ обязательствомъ прослужить при училищѣ не менѣе 3 лѣтъ.

ПРОГРАММА

вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію сѣзда депутатовъ духовенства Барнаульскаго училищнаго округа 1892 г.

1) Разсмотрѣніе и повѣрка приходорасходныхъ вѣдомостей подъ лит. А. и вѣнчикономолитвенныхъ.

2) Разсмотрѣніе смѣты расходовъ по содержанію Барнаульскаго духовнаго училища на 1893 годъ и изысканіе средствъ на покрытіе оной.

3) Разсмотрѣніе заключенія ревизіоннаго комитета по повѣркѣ экономическаго отчета за 1891 годъ.

4) Избраніе ревизіоннаго комитета на будущій 1893 годъ.

5) Избраніе членовъ правленія училища отъ духовенства на слѣдующее трехлѣтіе съ сентября 1892 года.

6) Обсужденіе вопроса о средствахъ содержанія разрѣшенной къ открытію при Барнаульскомъ духовномъ училищѣ образцовой церковно-приходской школы.

7) Обсужденіе вопроса о назначеніи платы за право ученія въ училищѣ инословныхъ учениковъ, на вознагражденіе учителей для ихъ поощренія (?) (на основ. жур. сѣзда депутатовъ дух. 1891 г. № 16).

8) Рассмотрѣніе другихъ вопросовъ, касающихся училища, какіе могутъ возникнуть въ училищномъ правленіи къ открытію засѣданій сѣзда.

II.

ИЗВѢСТІЯ.

23 іюня 1892 г. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Семипалатинскій, выѣхалъ въ Нарымскій край, для обзорѣнія епархіи.

† Священникъ Ильинской церкви села Монастырскаго Евгеній Тюменцевъ умеръ 27 мая 1892 года.

† Псаломщикъ села Боровскаго Николай Ломнаковъ умеръ 6 мая 1892 года.

Отъ Томскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Въ пользу учащихся и учащихъ въ церковныхъ школахъ неурожайныхъ мѣстностей съ января по май мѣсяць сего года поступило добровольныхъ пожертвованій:

а) Отъ начальствующихъ и учащихся семинаріи 42 р. 9 к.; б) отъ воспитанниковъ семинаріи 10 р.; в) отъ учащихся и учащихъ въ церковныхъ школахъ Томской епархіи: Кольонской 3 р., Кольванской 4 р., Петровской 2 р. 35 к., Орско-Борской 50 к., Анбинской 21 к., Каменской 1 р. 10 к., Красноярской (Тундивск. прих.) 3 р., Маринской 3 р. 63 к., 1-й школы Дальней пристани г. Маринска 44 к., Зоркальцевской 7 р. 40 к., Пайвинской 3 р. 55 к.; г) отъ причта села Зырянскаго 1 р.; д) отъ учениковъ Кольонскаго сельскаго училища 3 р. 70 к.; е) отъ разныхъ лицъ села Сектинскаго 5 р. Итого 38 р. 88 к. А всего 90 р. 97 к., каковыя деньги направлены куда слѣдуетъ.

Отъ Совѣта Томскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Томскаго Епархіальнаго женскаго училища объявляетъ о томъ, что пріемъ воспитанницъ въ училище въ будущемъ 1892/93 учебномъ году будетъ производиться 19, 20 и 21 августа съ тѣмъ, чтобы желающія поступить представляли при прошеніяхъ на имя училищнаго совѣта метрическія свидѣтельства о рожденіи и крещеніи опредѣляемыхъ дѣвицъ; переекзаменовки же будутъ даваться 17 и 18 августа сего-же тысяча восемьсотъ девяносто второго года.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вакантныя мѣста къ 1 юля 1892 года.

а) Священническія: бл. № 2 — Болотинской Николаевской; бл. № 3 — Вороно-Пашенской Михаило-Архангельской; бл. № 4 — Чиливской Преображенской; бл. № 5 — Иштанской Петро-Павловской, Бабарыкинской Николаевской, Монастырской Ильинской; бл. № 6 — Парабельской Спасской; бл. № 7 — Корнысакской Троицкой, Коуракской Богоявленевской; бл. № 8 — Крутологовской Николаевской; бл. № 12 — Краснорѣченской Михаило-Архангельской, Кондустуюльской Θεодотіевской; бл. № 13 — Банновской Прокопьевской; бл. № 16 — Верхъ-Ирменской Пророко-Ильинской; бл. № 18 — Сорокинской Вознесенской; бл. № 19 — Верхъ-Алеусской Ильинской; бл. № 20 — Тюменцевской Троицкой; бл. № 21 — Хабаровской Троицкой; бл. № 22 — Круглоозерной Николаевской, Верхне-Ичинской Троицкой, Булатовской Николаевской, Бергульской Христорожественской; бл. № 25 — Катандиной Пантеленмоновской, Тоуракской Покровской; бл. № 28 — Сѣяновской Преображенской; бл. № 30 — Убинской Николаевской; бл. № 31 — Елбанской Вознесенской, Кашинской Николаевской; бл. № 32 — Секисовской Богородице-Рожественской.

б) *Діаконскія*: бл. № 7—Поперечно-Искитимской Петро-Павловской, Пачинской Предтеченской; бл. № 15—Солтонской Николаевской, Лосихинской Михаило-Архангельской; бл. № 19—Волчно-бурлинской Троицкой; бл. № 20—Ребрихинской Михаило-Архангельской; бл. № 21—Карасукской Покровской.

в) *Псаломщическія*: бл. № 1—градо-Томской Троицкой; бл. № 8—Колыванской Александро-Невской; бл. № 12—Барандатской Казанской; бл. № 14—Старочумышской Троицкой; бл. № 18—Анисимовской Ильинской; бл. № 20—Тюменцевской Троицкой, Ключковской Казанской; бл. № 22—Устьянцевской единовѣрческой; бл. № 23—села Вознесенскаго Вознесенской; бл. № 25—Катавдинской Пантелеимоновской, Тоуракской Покровской, Сычевской Казанской; бл. № 26—Усть-Бѣловской Покровской; бл. № 28—Жерновской Покровской; бл. № 31—Касмалинской Введенской.

Отъ Правленія Томскаго духовнаго училища.

Въ Томскомъ духовномъ училищѣ, съ окончаніемъ экзаменовъ, имѣеть освободиться мѣсто надзирателя за учениками, съ жалованьемъ 300 рублей въ годъ, при готовомъ столѣ и квартирѣ. Желаящіе занять это мѣсто—изъ окончившихъ курсъ семинаріи со званіемъ студента—приглашаются въ теченіи лѣтней вакаціи подать прошеніе въ Правленіе Томскаго духовнаго училища.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—II. Извѣстія.—III. Объявленіе.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Преосвященный Пароеній (Поповъ), Епископъ Томскій и Енисейскій.

(Краткій біографическій очеркъ по письмамъ и личнымъ воспоминаніямъ знавшихъ его лицъ).

Епископская кафедра въ Томскѣ существуетъ съ 1834 года, хотя вопросъ объ открытіи ея былъ поднятъ и рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ на Московскомъ соборѣ 1667 года.

Первымъ епископомъ въ Томскѣ былъ назначенъ Преосвященный Агапиль, который управлялъ епархіей 7 лѣтъ, до 1841 года; а съ 1841 года, въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ, епископомъ въ Томскѣ былъ Преосвященный Афанасій Соколовъ, впоследствии бывший архіепископомъ Иркутскимъ и затѣмъ Казанскимъ. Послѣ девятнадцатилѣтняго существованія епископской кафедры въ Томскѣ, въ 1854 году, на мѣсто Преосвященнаго Афанасія Соколова, былъ назначенъ епископомъ ректоръ Казанской духовной академіи, архимандритъ Пароеній Поповъ.

Родомъ онъ былъ изъ Воронежской губерніи, сынъ священника Тихона Попова; мать его звали Ксеніей, а самъ онъ въ міру назывался Петромъ. Петръ Тихонычъ Поповъ, будущій епископъ Томскій Пароеній, родился приблизительно около 1809 года. Лѣтъ 9 родители опредѣлили своего сына въ школу и чрезъ 12 лѣтъ онъ окончилъ курсъ въ Воронежской духовной семинаріи однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ какъ по успѣхамъ, такъ и по поведенію, за что семинарскимъ начальствомъ въ 1831 году отправленъ былъ на казенный счетъ въ Кіевскую духовную академію. Здѣсь, въ Кіевской академіи, 23-лѣтнему студенту—юношѣ пришлось впервые увидѣть и услышать видныхъ представителей нашей богословской мысли

того времени—профессора философии о. протоіерея Ивана Михайловича Скворцова и Иннокентія Борисовича, впоследствии архієпископа Одесскаго. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что вліяніе послѣднихъ на Петра Тихоновича Попова было благотворно, что затѣмъ и сказалось, когда Петръ Тихоновичъ сталъ занимать ответственныя административныя должности и исполнять многотрудныя обязанности служенія Церкви Божіей, особенно во время его святительства на Томской кафедрѣ.

Въ 1835 году Петръ Тихоновичъ Поповъ окончилъ курсъ въ академіи магистромъ богословскихъ наукъ и былъ назначенъ профессоромъ физики и математики въ Орловскую семинарію; оставивъ семинарію въ 1836 году, онъ поступилъ во священники Воскресенской церкви города Ельца, гдѣ былъ въ мѣстномъ духовномъ правленіи присутствующимъ съ 1840 года—протоіереемъ и благочиннымъ при Елецкомъ соборѣ, но овдовѣвъ, 16 ноября 1841 г. постригся въ монашество съ именемъ Пареевія и въ январѣ 1842 г. былъ назначенъ смотрителемъ Орловскихъ духовныхъ училищъ. Вскорѣ послѣ этого онъ былъ назначенъ инспекторомъ Орловской семинаріи, въ 1844 г. ректоромъ той же семинаріи, въ октябрѣ 1845 г. переведенъ былъ ректоромъ Харьковской семинаріи, а въ апрѣлѣ 1848 г. онъ былъ уже въ Одесской семинаріи ректоромъ. На Одесско-Херсонской епархіи въ это время святительствовалъ Высокопреосвященный Иннокентій. Время ректорства о. архимандрита Пареевія для Одесской семинаріи, по словамъ очевидцевъ современниковъ, считается лучшимъ. Отецъ ректоръ Пареевій былъ человѣкомъ глубоко образованнымъ и всегда интересовался всѣмъ, что выходило новаго въ области богословскихъ и философскихъ наукъ не только въ Россіи, но и на западѣ. Что былъ за человѣкъ о. ректоръ Пареевій за этотъ періодъ своей жизни, приведемъ слова И. У. Палимпсестова,—слова хорошо характеризующія личность будущаго Томскаго епископа Пареевія. «При многосложности занятій, говорить И. У. Палимпсестовъ, трудно да и невозможно было слѣдить Высокопреосвященному Иннокентію за выходомъ въ свѣтъ замѣчатель-

ныхъ сочиненій, и въ этихъ случаяхъ онъ пользовался указа-
 ниями лицъ, имѣвшихъ большую возможность смотрѣть за
 печатнымъ движеніемъ въ ученomъ мѣрѣ. На этотъ разъ осо-
 бенную услугу оказывалъ ему ректоръ семинаріи, о. Пареевій.
 Что за младенческо-чистая и простая душа была у этого мужа,
 который былъ глубокаго ума и самой разносторонней образо-
 ванности! Когда онъ оставилъ Одессу, то одинъ продавецъ
 французскихъ книгъ (Вильетти) съ грустію сказалъ, что онъ
 лишается покушника, который ежегодно бралъ у него книгъ
 рублей на 500. По консисторіи это была правая рука Инно-
 кентія, который глубоко уважалъ любимаго о. ректора,—ува-
 жалъ не только за оказываемую ему помощь по управленію
 епархіей, но и за свѣтлый умъ, за честныя убѣжденія сердца.
 Изъ наставниковъ семинаріи иные говорили, что ректоръ се-
 минаріи даже больше знакомъ съ современнымъ состояніемъ
 богословскихъ и философскихъ наукъ на западѣ, чѣмъ самъ
 Иннокентій. Невольно воскресаетъ въ моей памяти, говорить
 Палимпсестовъ, и эта воистину прекраснѣйшая душа! Отъ
 наставника семинаріи до послѣдняго питомца, ректора Парее-
 вія боялись, хотя онъ, при всей своей строгости относительно
 исполненія обязанностей, едва ли даже посмотрѣлъ на кого
 сурово,—боялись оскорбить эту, можно сказать, воплощенную
 кротость, эту нѣжную любовь отца къ дѣтямъ. Всѣ любили
 о. ректора безгранично и онъ любилъ всѣхъ такою же любо-
 вью». (Мои воспоминанія—Палимпс. 165—166 стр.). Высоко-
 преосвященный Иннокентій, зная о. ректора Пареевія за че-
 ловѣка образованнаго и слѣдящаго за наукой, нерѣдко обра-
 щался къ послѣднему съ вопросомъ—нѣтъ ли чего либо новаго
 въ научномъ мѣрѣ. О. ректоръ сообщалъ владыкѣ, что имъ
 получена такая то книга; любознательный архипастырь просилъ
 принести ее для прочтенія; а когда она приносилась, то о.
 ректоръ своей книги больше уже не выдывалъ: книга зачиты-
 валась. «И даетъ о. ректоръ слово—и въ который разъ?, со-
 общаетъ И. У. Палимпсестовъ, не говорить болѣе о новополу-
 ченной книгѣ, и каждый разъ не можетъ устоять противъ

своего возлюбленнѣйшаго Иннокентія», которому «онъ не только книту, но и сорочку съ себя готовъ бывалъ отдать». (168). Отношенія высокопреосвященнаго Иннокентія къ о. ректору Пароенію были дружественныя и вмѣстѣ поучительныя для послѣдняго. Высокопреосвященный Иннокентій высоко уважалъ о. ректора, говорить Палимпсестовъ; «любилъ шутать съ нимъ; дорожилъ его свѣтлымъ взглядомъ, его честнымъ сердцемъ; но однажды въ обществѣ близкихъ имъ обонмъ лицъ, смѣясь, вотъ что сказалъ: «Вы, о. ректоръ, во всѣхъ отношеніяхъ достойнѣйшій мужъ; проповѣди ваши очень умныя, но слѣдовало бы именнымъ указомъ запретить вамъ поучать народъ съ церковной кафедрѣ». Конечно, продолжаетъ Палимпсестовъ, о. ректоръ со всею дѣтскою простотою разсмѣялся надъ этимъ отзывомъ знаменитаго витія. Дѣйствительно, онъ при произношеніи проповѣди былъ какъ будто самъ не свой: то вскрикивалъ безъ нужды, то очень торопился». (167). Подвижность натуры о. ректора осталась на всю послѣдующую жизнь, тогда какъ въ дѣлѣ проповѣдыванія слова Божія во время его епископства на Томской кафедрѣ онъ чуждъ былъ, какъ намъ передавали слушатели проповѣдей Преосвященнаго Пароенія, того недостатка, который отмѣчается И. У. Палимпсестовымъ. Во времена Высокопреосвященнаго Иннокентія и о. ректора Пароенія «Одесская семинарія стояла на желаемой высотѣ и въ научномъ и въ нравственномъ отношеніи: лѣнивыхъ не было, и не слышно было ничего о какихъ нибудь неопозволительныхъ шалостяхъ питомцевъ. Но какъ отличительную черту можно поставить относительно ихъ—смѣлость, развязность и даже большую изыщность въ платьѣ и во всѣхъ приемахъ. Между ними не было изъ подлобыя смотрящихъ, и не было заносчиваго самоувѣрія. Нѣтъ сомнѣнія, заключаетъ справедливо Палимпсестовъ, что духъ стоявшихъ во главѣ этой школы, живой открытый духъ Иннокентія и Пароенія вдыхали дыханіе такой жизни въ эту школу» (118—119).

Близкія отношенія о. ректора Пароенія къ Высокопреосвященному Иннокентію имѣли важное значеніе для всей послѣ-

дующей дѣятельности Томскаго архипастыря: при полномъ сохраненіи индивидуальныхъ особенностей своей талантливой, живой, отзывчивой ко всему хорошему личности Преосвященный Томскій Парѣеній въ совершенствѣ воспроизвелъ, какъ мы увидимъ административную и пастырскую дѣятельность высокопреосвященнаго Иннокентія.

Изъ Одессы о. ректоръ Парѣеній былъ вызванъ на чреду служенія въ Петербургъ, откуда былъ назначенъ въ Казань ректоромъ духовной академіи. Какъ ректоръ академіи, о. Парѣеній Поповъ оставался такимъ же, какимъ былъ и въ Одессѣ. «Это былъ человѣкъ, пишетъ въ своихъ мемуарахъ бывший студентъ V курса Казанской духовной академіи А. А. Виноградовъ, съ обширными свѣдѣніями какъ въ области богословскихъ, такъ и въ области свѣтскихъ наукъ, отличный администраторъ, человѣкъ неутомимо дѣятельный, живой и энергическій. Самая вѣшняя его наружность вполне выражала его умъ и энергію. Это былъ человѣкъ роста повыше средняго, съ большимъ, но правильнымъ носомъ, живыми пронизательными глазами, съ черной окладистой бородой, быстрой походкой, — каждое движеніе котораго говорило объ его сангвиническомъ темпераментѣ. По моему личному убѣжденію, это былъ одинъ изъ лучшихъ ректоровъ Казанской академіи за 50 лѣтъ ея существованія, стоявшій вполне на высотѣ своего образованія».

Въ Казанской академіи о. ректоръ Парѣеній пробылъ до 1854 года, а въ этомъ году его возвели въ санъ епископа Томскаго и Енисейскаго. Назначеніемъ самостоятельнымъ епископомъ онъ былъ очень доволенъ. Хиротонія происходила въ Петербургѣ. Послѣ хиротоніи онъ поѣхалъ на свою родину въ Воронежъ проститься съ родными и матерью, которая жила въ это время у своего зятя, діакона Онуфріевской церкви.

Послѣ свиданія съ родными Преосвященный Парѣеній отправился въ Сибирь, въ городъ Томскъ, къ мѣсту своего епископскаго служенія. Къ 29 іюня, дню св. апостоловъ Петра и Павла, прибылъ онъ въ Томскъ. Не порадовалъ Томскъ

своимъ благоустройствомъ новоприбывшаго архипастыря: все въ немъ было не устроено, что касалось церкви Божіей и ея верховнаго служителя.

Архіерейскій домъ вмѣстѣ съ домовою церковью помѣщался въ небольшомъ деревянномъ ветхомъ зданіи, гдѣ въ настоящее время находятся классныя комнаты духовной семинаріи. Собственно архіерейскіе покои состояли изъ трехъ комнатъ, помѣщаться въ которыхъ было крайне неудобно за тѣснотой и ветхостію ихъ; а домовая церковь была тѣсна и душна. Въ виду этого Преосвященный во что бы то ни стало рѣшилъ строить новый деревянный домъ, въ которомъ была бы домовая церковь и помѣщенія для архіерея. Необходимость постройки домовою была слишкомъ настоятельна, такъ какъ соборъ былъ не много просторнѣе той домовою архіерейской церкви, о которой владыка Пареній говоритъ, что она «тѣсна и душна». Но вопросъ заключался въ главномъ—откуда было взять денегъ? Однако надъ этимъ затрудненіемъ энергичный владыка долго не задумывался; онъ прежде всего употребилъ на постройку часть своихъ средствъ, правда, очень скудныхъ, а затѣмъ прибѣгнулъ къ благотворительной помощи жителей города Томска, и, съ Божьей помощью, дѣло начало подвигаться впередъ и скоро новый домъ съ церковью былъ готовъ, куда Преосвященный и перешелъ, а прежній свой домъ отдалъ братіи, такъ какъ послѣдняя по словамъ Преосвященнаго жила чуть не въ развалинахъ. Новопостроенной домовою церковью и помѣщеніемъ Преосвященный Пареній, настолько былъ доволенъ, что, отправляясь архіепископомъ на Иркутскую кафедру, писалъ преосвященному Костромскому Платову—«жалъ мнѣ разстаться съ домомъ, устроеннымъ со всѣми для меня удобствами, а въ особенности съ домовою церковію первою изъ всѣхъ домовыхъ церквей». Дѣйствительно, домовая церковь преосвященнаго Паренія, а нынѣ семинарская, представляетъ изъ себя строго выдержаннаго стиля базилику, съ двумя возвышающимися по обѣимъ стѣнамъ галлерейми, огороженными рѣшеткой и украшенными колоннадой, съ исповѣдаль-

ней на срединѣ лѣвой стороны за галлереей, и помѣстительнымъ свѣтлымъ алтаремъ; живопись какъ на иконостасѣ, такъ и въ алтарѣ прекрасна; и вся церковь производитъ впечатлѣніе истинной «скинии Божіей съ человѣки», скинии, обнаруживающей глубокую идейность и изящество архитектурнаго вкуса владыки Пароенія. Въ 1855 году преосвященный Пароеній занялся возобновленіемъ собора, который въ исправленномъ видѣ былъ освященъ 21 ноября, въ день Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, 1856 года. Вѣдность архіерейской ризницы была поразительна: напр. архіерейская мантия была настолько ветха, что, по словамъ самаго преосвященнаго Пароенія въ письмѣ къ Костромскому епископу Платову, «мизерностію своею поразила его; какъ будто она лѣтъ десять была на дождѣ и солнцѣ». Нужны, слѣдовательно, были и здѣсь заботы преосвященнаго, и онъ, дѣйствительно, употреблялъ все возможное, чтобы унорядочить ризницу; такъ что главными необходимыми приобрѣтеніями для ризницы были сдѣланы преосвященнымъ Пароеніемъ. Архіерейскій пѣвческій хоръ былъ слишкомъ малъ, да и содержали его плохо, такъ какъ средства архіерейскаго дома были слишкомъ ничтожны, вслѣдствіе отсутствія угодій и различныхъ доходныхъ статей при Томской епископской кафедрѣ.

Но всѣ эти неустройства далеко уступали тѣмъ, которыя годами накопились въ области управленія, въ духовно-учебномъ дѣлѣ, въ религіозно-правственномъ состояніи пастырей и пасомыхъ.

Томская духовная консисторія, какъ только пріѣхалъ Преосвященный Пароеній, представляла изъ себя очень плачевное учрежденіе, нисколько несоотвѣтствовавшее своимъ цѣлямъ. Въ то время въ консисторіи было четыре стола, которыми завѣдывали четыре члена консисторіи и четыре столоначальника, въ каждомъ столѣ было по два писца. Члены консисторіи ничего не дѣлали, «не писали резолюцій, а надѣялись на столоначальниковъ», не знали даже что и какъ идетъ въ завѣдываемыхъ ими столахъ. Приходилось, какъ пишетъ Преосвя-

щевный Паревній, «съ бранью усаживать нѣкоторыхъ членовъ въ консисторію», но отъ этого мало было пользы для дѣла; члены консисторіи, хотя и сидѣли въ засѣданіяхъ, но больше перекорялись между собой и интриговали другъ противъ друга; единственными настоящими помощниками въ приведеніи въ порядокъ консисторскаго дѣлопроизводства являлись смотритель училища кандидатъ богословія священникъ М. Германовъ и отчасти кафедральный протоіерей; остальные члены хотя и подчинились новому режиму Преосвященнаго, однако активности къ упорядоченію никакой не проявили. Столовачальники и писцы не лучше были своихъ начальниковъ; до пріѣзда Преосвященнаго Паревнія эти служащіе мало занимались въ консисторіи, но онъ ихъ заставилъ заниматься даже вечеромъ часовъ до 9—10; однако не смотря на это, всетаки преосвященный весь консисторскій составъ характеризуетъ какъ такой, гдѣ «нѣтъ ни одного опытнаго, хотя есть человекъ два усердныхъ». Начальникъ чиновниковъ консисторіи—секретарь былъ человекъ больной и не имѣлъ силы править канцеляріей. Конечно, понятны поэтому всѣ жалобы и сѣтованія Владыки на свое тяжелое положеніе. «Только теперь повимаю, пишетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ преосвященный, какое важное дѣло—консисторія въ дѣлѣ епархіальнаго управленія; точно руки, безъ которыхъ со всею ревностію и теплотою сердца нельзя сдѣлать ни одного дѣла; въ этомъ отношеніи у меня руки если не разбиты параличемъ, то страдаютъ страшнымъ ревматизмомъ, впрочемъ и то надобно прибавить, что нѣтъ людей, кому дѣлать; только мнѣ думается, что еслибы секретарь былъ поживѣе, то онъ нашелъ бы людей».

Понятно, при такомъ составѣ служащихъ въ консисторіи лицъ дѣлопроизводство не могло идти успѣшно, тѣмъ болѣе, что Преосвященному Паревнію пришлось вѣдаться съ упущеніями, накопившимися издавна. О состояніи Томской епархіи не было представлено отчетности въ Святѣйшій Синодъ за нѣсколько лѣтъ; да и мудрено было представить, такъ какъ всѣ дѣла были въ такомъ страшномъ безпорядкѣ, что, по требова-

нию-ли самаго Пресвященнаго, но заирозамъ ли гражданскихъ властей, не могли отыскать соответствующихъ, нужныхъ дѣлъ. «Не воображалъ я, пишетъ Пресвященный Пароеній, чтобы мнѣ достались такіе труды по консисторіи, какіе приходится нести,—и труды не мнѣ принадлежащіе, а консисторіи. Дѣла запущены такъ, что ниня по мѣсяцу не могутъ отыскать. Понужденія со стороны другихъ присутственныхъ мѣстъ и жалобы непрестанныя. Предмѣстникъ мой обыкновенно сдавалъ понужденія и жалобы съ резолюціею—немедля представить справку, или—немедля исполнить, и чѣмъ же оканчивались эти немедля? Бросались безъ всякаго исполненія, безъ резолюціи, часто впрочемъ потому, что поищутъ дѣла день два—и потомъ бросятъ; поступило новое немедля и участь таже». Этотъ общій фонъ картины безпорядка оставался одинаковымъ и по отдѣльнымъ отраслямъ управленія: стоило взять дѣла любого стола и беспорядокъ былъ какъ и въ остальныхъ столахъ. Но какъ типичную страничку времени давноминувшихъ стоитъ привести нѣчто изъ дѣлъ судебного стола. Въ Томской епархіи судилось много священно и церковно-служителей, и одна подсудность настолько оригинальна, что ее можно, пожалуй, назвать единственной во всей исторіи христіанской церкви съ перваго вѣка до настоящаго времени. Пресвященный Пароеній сообщаетъ: «одинъ священникъ присужденъ былъ на два мѣсяца въ Туруханскій монастырь, за что? за потерю дня недѣльнаго. Понимаете проступокъ? спрашиваетъ владыка Пароеній Костромскаго пресвященнаго Платона. И я сначала не понялъ, продолжаетъ онъ. Но на вопросъ мой узналъ, что проступокъ состоялъ въ томъ, что этотъ священникъ обсчитался днями, и въ великій четвергъ отираздновалъ Пасху. Какимъ образомъ? Очень естественно: онъ живетъ тамъ, гдѣ солнце не восходитъ около мѣсяца; часовъ у него не было: какъ узнать день или ночь по нашему? Считалъ,—считалъ, да и просчиталъ три дня! Впрочемъ, вѣроятно, онъ былъ радъ; но по Всемилостивѣйшему манифесту онъ прощенъ и лишенъ радости быть ближе къ жилищу человѣческому на 800 верстъ:

потому что онъ на 800 верстъ живетъ за Туруханскимъ монастыремъ. Неправда ли, эту подеудность слѣдуетъ записать въ лѣтописи!»!

Очевидно, что Преосвященный Парѣеній не могъ оставить дѣла въ такомъ положеніи и съ своей стороны старался побужденіями, замѣной прежнихъ лицъ новыми и разными другими способами упорядочить свою консисторію. Но, судя по тому, что въ продолженіи всей своей службы въ Томскѣ онъ жаловался на свои «больныя руки», можно думать, какъ и подтверждаютъ это люди, жившіе въ то время и знавшіе положеніе дѣлъ, мало успѣлъ въ своихъ реформаторскихъ начинаніяхъ. Задумалъ онъ пригласить одного на открывшееся мѣсто столоначальника, но приглашенный чрезъ ведѣлю подалъ прошеніе объ увольненіи, такъ какъ ему предстояло перечитать до 5000 дѣлъ, которыя лежали безъ движенія; и это только по одному столу, а въ консисторіи еще было три стола. Положительно не вѣрится всему этому, если бы поручкой за истинность всѣхъ подобныхъ сообщеній не являлась честная правдивая личность святителя Парѣенія. Хотѣлъ преосвященный Парѣеній искоренить неурядица консисторскія увеличеніемъ содержанія, но и въ этомъ почему то не успѣлъ. Предлагалъ онъ секретарю разослать особыя книги и подписные листы, куда записывались бы духовенствомъ, какъ это дѣлалось въ Одесской епархіи, пожертвованія въ пользу консисторіи; но секретарь не согласился, хотя это преосвященный предлагалъ ему неоднократно. Успѣлъ ли бы улучшить консисторскія порядки преосвященный этой мѣрой, трудно сказать; однако мысль объ устройствѣ консисторскаго дѣлопроизводства настолько занимали его, что онъ объ этомъ ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ. Не лучше шли дѣла и въ духовныхъ правленіяхъ, которыя даже не присылали отчетовъ о расходованіи суммъ, а одно правленіе въ продолженіи 10 лѣтъ не дало ни одного отчета; для устраниенія беспорядковъ въ правленіяхъ владыка вынужденъ былъ посылать ревизоровъ, но достигали-ль ревизіи какихъ либо результатовъ — неизвѣстно.

Такова была общая картина управления Томской епархіей въ началѣ 50 годовъ. Конечно, болѣе печальнаго состоянія нельзя представить, однако нельзя не сказать, что главная причина всего этого лежала въ тѣхъ исключительныхъ условіяхъ, въ которыхъ находилась епархія Томская, какъ часть Сибири, страны изгнанія, гдѣ вообще людей, способныхъ къ определенной дисциплинированной жизни, трудно было найти и какъ епархія, которая, состоя изъ двухъ губерній—Томской и Енисейской—простиралась отъ Ледовитаго океана до Аральскаго моря, епархія съ рѣдкимъ населеніемъ, съ незначительнымъ количествомъ церквей; въ 1857 году во всей епархіи было только 352 церкви; изъ нихъ 143 въ Енисейской губерніи и 209 въ Томской...

Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ религіозно-правственное состояніе пастырей и пасомыхъ было далеко неудовлетворительное.

Священники, вслѣдствіе разбросанности своихъ приходовъ и отдаленности ихъ отъ города Томска, не могли быть исправно контролируемы епархіальной властью, и потому жили такъ, какъ жилось, почему пастырская дѣятельность сводилась исключительно къ требоисправленію, учительности же и нравственнаго вліянія на жизнь пасомыхъ было мало. Многие изъ священно и церковно-служителей, находясь подъ судомъ и заслуживая наказаній, изъ за того же разстоянія и изъ за отсутствія болѣе достойныхъ лицъ духовнаго чина, спокойно поживали на своихъ мѣстахъ, «продолжая дѣлать свои противозаконныя проступки».

Главная причина такого состоянія духовенства заключалась въ томъ, что не было лицъ, достаточно подготовленныхъ къ прохожденію священнослужительскихъ обязанностей; въ виду этого преосвященный рѣшилъ принимать въ свою епархію окончившихъ курсъ семинарій изъ епархій Европейской Россіи. Однако на послѣднее владыка смотрѣлъ какъ на временную мѣру, такъ какъ «своего необученнаго юношества дѣлать некуда было», давать же ему сообразный званію родъ жизни

онъ считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ, а затѣмъ владыка ясно сознавалъ, что, безъ своей семинаріи, при сибирскихъ разстояніяхъ и путяхъ сообщенія, вызывая духовенство въ Томскую епархію, онъ невольно долженъ обречь его на неѣжество, нисколько не улучшая образовательнаго уровня для будущаго; да и духовенство—городское и сельское—смотрѣло на пріѣздъ иноепархіальныхъ, какъ на лицъ, которымъ необходимо было предоставлять сравнительно лучшія мѣста; если же они и опредѣлялись на вновь открывавшіяся мѣста, то и эта мѣра была непріятна духовенству, такъ какъ большіе приходы разбивались на нѣсколько, слѣдовательно, и матеріальный достатокъ духовенства долженъ былъ уменьшаться, а въ Томской епархіи, при отсутствіи развитой религіозной жизни народа, онъ былъ не особенно заведенъ; собственно единственнымъ источникомъ содержанія, кромѣ сбора хлѣба, являлись свадьбы, за которыя духовенство старалось взять сколько возможно было, такъ какъ съ своими прихожанами имъ не приходилось уже больше никогда имѣть никакихъ отношеній. Въ виду всего этого общаго неустройства духъ Высокопреосвященнаго Пароенія глубоко скорбѣлъ и иногда въ его живыхъ, сильныхъ и выразительныхъ письмахъ видна тяжелая скорбь пастыреначальника словесныхъ овецъ. И онъ, этотъ устроитель Томской епархіи, духомъ и началами котораго живетъ не только послѣдняя, но, можно сказать, вся Сибирь, такъ какъ въ восточной части Сибири, на Иркутской каедрѣ, онъ тоже положилъ прочныя начала всей церковной жизни, крѣпко взялся за устройство своей паствы. Первымъ дѣломъ его было открытіе семинаріи, вторымъ открытіе приходскихъ церквей, третьимъ проповѣдничество, учительность и управленіе пастырскими и пасомыми. Дѣло объ открытіи семинаріи въ Томскѣ начато было первымъ Томскимъ епископомъ Агапитомъ, по прошедши канцелярскимъ путемъ чрезъ консисторію, канцелярію правленія Томскаго духовнаго училища, все дѣло свелось съ одной стороны къ желанію открыть, а съ другой, что открыть семинарію нельзя. Въ такомъ положеніи вопросъ оста-

вался до вступленія на Томскую епархію Пресвященнаго Пароенія. Владыка Пароеній однако иначе взялся за дѣло открытія, чѣмъ его предшественники. Прежде всего онъ отдѣлилъ вопросъ о постройкѣ семинарскихъ здавій отъ вопроса объ открытіи семинаріи и рѣшился ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ только о послѣднемъ, а затѣмъ перенесъ все дѣло объ открытіи въ свою канцелярію. «Въ четыре года, говорится въ запискѣ объ открытіи Томской семинаріи, къ общему утѣшенію духовныхъ, дѣло приведено къ желаемому ковцу. Непосредственно вникая во всѣ дѣла епархіальныя, послѣ личнаго обзорѣнія всей епархіи, Пресвященный Пароеній въ теченіи 2½ лѣтъ усилъ глубоко изучить и принять къ сердцу, какъ нужды духовенства, такъ и потребности пасомыхъ и въ этомъ живомъ пониманіи нужды вѣрной его духовному смотрѣнію обширной епархіи, не прибѣгая къ совѣтамъ консисторіи, умѣлъ почерпнуть тѣ убѣдительные доводы, которые изложены имъ въ представленіи Св. Синоду объ открытіи въ Томскѣ духовной семинаріи». 7 декабря 1857 года Государь Императоръ утвердилъ рѣшеніе Св. Синода объ открытіи въ Томскѣ семинаріи. 8 іюля 1858 владыка Пароеній для начала дѣлъ назначилъ временно исправляющими должности инспектора, о. Михаила Германова, эконома—Александра Цвѣткова, секретаря Геннадія Аврамова. Зданіе для семинаріи уже было подыскано, поэтому 9 іюля была отслужена всенощная въ домовоі церкви, гдѣ присутствовали временные начальники новооткрывающагося заведенія, 10 іюля была отслужена обѣдня въ соборѣ, а затѣмъ молебенъ въ семинаріи. Такъ начала свое существованіе Томская семинарія. Первыми сотрудниками многозаботливаго Владыки были не менѣе усердные въ дѣлѣ устройства семинаріи о. ректоръ Веніаминъ, впоследствии Высокопреосвященный Иркутскій, и о. инспекторъ іеромонахъ Владиміръ, нынѣ Высокопреосвященный Казанскій. Эти три имени Пароеній, Веніаминъ и Владиміръ—навсегда останутся незабвенными для Томской епархіи; съ дѣятельностью этихъ архипастырей соединено все, что есть лучшаго для пользы церкви, престола и отечества.

Преосвященный Пароеній ласково встрѣтилъ первыхъ начальниковъ семинаріи и заботливо съ ними повелъ дѣло воспитанія, стараясь, чтобы ни одинъ человекъ, поступившій въ семинарію или духовное училище, не вышелъ бы изъ заведенія, а по мѣрѣ силъ и возможности проходилъ съ уснѣхомъ курсъ ученія. Для многочисленныхъ европейскихъ семинарій такое отношеніе къ дѣлу воспитанія покажется, пожалуй, страннымъ, какъ это Владыка слѣдилъ съ неусыпной заботливостью о какомъ нибудь ученикѣ училища, стараясь больше невѣждъ—родителей его, чтобы послѣдній не погибъ для школы. Стоять просмотрѣть журналы семинарскаго и училищнаго правленій за время его епископства въ Томскѣ, чтобы убѣдиться въ справедливости нашихъ словъ. Былъ, напримѣръ, такой случай. Правленіе Томскаго духовнаго училища отъ 10 сентября 1858 года за № 450 извѣщало правленіе семинаріи, что въ 1853 году былъ причисленъ къ низшему отдѣленію Томскаго духовнаго училища церковникъ И. П., сынъ дьячка села Ярскаго, А. П. 6 сентября 1854 года Попову былъ выданъ билетъ въ домъ отца на одинъ годъ для продолженія домашняго образованія; но явился Поповъ въ училище 4 сентября 1858 года, слѣдовательно, ровно черезъ четыре года. Попову сдѣлали экзамень и онъ оказался безграмотнымъ и не зналъ даже самыхъ необходимыхъ молитвъ и символа вѣры; въ это время И. П. было 13 лѣтъ; правленіе семинаріи, рассмотрѣвъ дѣло, постановило—не вмѣнять безпечности родителя въ вину сыну, и принять въ духовное училище. Но преосвященный Пароеній прибавилъ къ семинарскому опредѣленію—«сверхъ сего сообщить въ консисторію, чтобы она нерадиваго о воспитаніи дѣтей дьячка села Ярскаго А. П. вызвала въ архіерейскій домъ для вразумленія»; и Владыка Пароеній, дѣйствительно, вразумлялъ и вразумлялъ, не карая раззоромъ матеріальнымъ, оставляя отцовъ въ монастырѣ, а какъ архипастырь отецъ личными внушеніями. Вопросъ объ увольненіи ученика былъ всегда для преосвященнаго труднымъ вопросомъ. Вотъ напри- мѣръ: ученикъ А. Р. 30 декабря 1858 года просилъ уволить

себя изъ семинаріи по болѣзни; нужно было согласіе отца; преосвященный, зная, что отецъ Р. правленію семинаріи можетъ дать согласіе на увольненіе сына, рѣшилъ такъ, чтобы онъ представилъ свой отзывъ прямо къ нему съ обстоятельнымъ прописаніемъ причинъ, по которымъ онъ дозволяетъ сыну своему прекратить ученіе. Такихъ фактовъ непосредственнаго личнаго участія со стороны преосвященнаго въ этихъ дѣлахъ было много. Эти отечески-заботливыя педагогическія начала были усвоены и первыми начальниками Томской семинаріи—о. ректоромъ Веніаминомъ и о. инспекторомъ Владиміромъ. Преосвященный Парѣній устроилъ вмѣстѣ съ своими сотрудниками общежитіе для семинаристовъ, по тогдашнему названію бурсаковъ; 50 человекъ предполагалось поселить на полномъ казенномъ содержаніи, каковое въ годъ обходилось въ 34 р. 20 к. и 50 на половинномъ на 17 р. 14 к. каждый. Всѣхъ учениковъ при открытіи было 120 человекъ—32 въ богословіи, 38 въ философіи и 50 въ риторикѣ. Такъ сдѣлалъ одно дѣло владыка Парѣній; оставалось только построить зданіе для семинаріи, но за скорымъ переводомъ на Иркутскую кафедру не исполнилъ онъ другой завітной своей дѣли: постройка семинаріи все еще ждетъ своего Парѣнія, а пока помѣщается частію въ выстроенномъ преосвященнымъ же Парѣніемъ архіерейскомъ домѣ, а частію—именно классы—въ прежнемъ архіерейскомъ домѣ, въ который пріѣхалъ владыка Парѣній и который былъ отдавъ братіи, когда былъ готовъ новый домъ. Вотъ уже 34 года какъ существуетъ Томская семинарія, а своего зданія у нея всетаки нѣтъ. Не менѣе энергично взялся преосвященный Парѣній за устройство храмовъ Божіихъ. Въ 1857 году всего въ епархіи было 352 церкви, изъ которыхъ на Томскую губернію приходилось 209 церквей и 143 на Енисейскую губернію. «Церквей мало потому, пишетъ преосвященный Парѣній, что ихъ не строятъ; а нужда въ постройкѣ церквей пренастоятельная». Въ январѣ мѣсяцѣ 1857 г. преосвященнымъ была представлена вѣдомость о постройкѣ до 90 церквей въ одной Томской губерніи; «и это необходимо

начать, продолжаетъ владыка, если можно было бы въ слѣдующее лѣто. Но послѣку этого нельзя достигнуть не только въ слѣдующее лѣто, но и въ 10 лѣтъ, а можетъ быть въ 20, то я просилъ разрѣшенія открыть во всѣхъ этихъ мѣстахъ особые приходы съ назначеніемъ священниковъ; а для служенія ихъ построить пока молитвенные дома. Душа болитъ, когда видишь и слышишь постоянно что у насъ многіе умираютъ, и едва ли не большая половина такихъ, которые въ жизнь свою или не видали церкви, или были въ ней только для вѣчанія. А какихъ мнѣ трудовъ стоило, сообщаетъ преосвященный, составлять вѣдомость, потому что составлялъ самъ. Въ вѣдомости для ясности указано: гдѣ нужно построить церкви; изъ какихъ деревень составить приходъ, а не смотря на то, что церковей должно прибавиться до 90, при каждой новой церкви отъ 5 до 10 и болѣе деревень, впрочемъ не очень великихъ; надобно было указать разстояніе каждой деревни отъ прежней церкви, число душъ православныхъ и раскольниковъ,—объяснить особенныя причины: почему именно въ каждомъ изъ указанныхъ мѣсть необходимо построить церковь. И хотя вещь немудрая (только трудъ великій); а некому было поручить, самъ привужденъ писать и составлять». Да, трудъ, который несъ преосвященный Парѣеній, создалъ храмы Божіи, былъ дѣйствительно великъ, тѣмъ болѣе тяжесть его была ощутительна, что и средства на постройку онъ самъ долженъ былъ отыскивать, для чего, объѣзжая епархію, онъ убѣждалъ крестьянъ дѣлать обложенія хотя по рублю съ двора, и неоднократно успѣвалъ въ этомъ, но главнымъ образомъ большею частью церкви строились на добротыя давнія по книжкамъ и кружкамъ, для чего владыка выбиралъ иногда самъ благонадежныхъ богобоязненныхъ людей и посылалъ ихъ по городамъ, заводамъ и золотымъ пріискамъ. Насколько преосвященный успѣлъ настроить церковей, можно видѣть хотя бы изъ краткаго перечня построенныхъ имъ церковей не далеко отъ Томска. Такъ, до Ачинска до владыки Парѣенія было 9 церковей, а при немъ было выстроено 7; до Барнаула 3, да при

немъ три; до него церковь была только въ Гутовой, а теперь по этой дорогѣ имъ выстроено двѣ — въ Калтаѣ и Просококовой; изъ Ишимскаго прихода онъ сдѣлалъ пять новыхъ — въ Маловѣ, Лебединкѣ, Суржинкѣ, Орловкѣ и Песчаной; изъ Семилужнаго три — Ковининскій, Крестивинскій и Протопоповскій. Въ самомъ Томскѣ онъ выстроилъ на городской площади часовню въ честь Иверской иконы Божіей Матери, освятивъ ея во вторникъ на свѣтлой недѣлѣ въ 1858 году. Онъ же установилъ чтеніе акаѳиста предъ этой иконой въ каждый воскресный день.

Не смотря на всѣ трудности жизни своей въ Томскѣ, преосвященный Парѣевъ утѣшался душевно только алтайской миссіей и ея высокими просвѣтительными трудами. «Миссія наша алтайская, пишетъ владыка Парѣевъ, трудится предобросовѣстно и дѣятельно; но отъ добросовѣстности и труды ея не бросаются въ глаза, какъ у другихъ. За то благодареніе Богу! обращенные алтайской миссіею всѣ истинные христіане; у насъ цѣлые тысячи есть обращенныхъ, не подвѣдомственныхъ миссіи; но они по имени христіане и по спискамъ, а едва ли и сами нѣкоторые причисляютъ себя къ христіанамъ. Собираюсь послать журналы дѣйствій миссіонерскихъ въ Московскую академію. Годится напечатать въ изданіи Твореній отцевъ; пусть напечатаютъ; не годится, будемъ ожидать когда Самъ Господь будетъ судить о дѣлахъ и трудахъ человѣческихъ». О миссіонерахъ алтайской миссіи владыка заботился особенно усердно, видя въ нихъ людей истиннаго Христова дѣла. Надо ли хлопотать о чемъ либо у гражданскихъ властей — онъ неустанно готовъ, но при этомъ неоднократно скорбѣлъ, что, какъ онъ пишетъ, «наше гражданское начальство заражено гибельною мыслию, что всѣ вѣры равны, лишь бы вѣровали Богу». Тѣмъ болѣе было прискорбно его христіанской душѣ, что мухаммеданство проникало съ своимъ кораномъ въ Киргизскую степь и находило себѣ послѣдователей. «Магометаве купцы строятъ мечети въ нашихъ новыхъ городахъ и ихъ муллы дѣйствуютъ сильно дружно на утвержденіи въ магоме-

танство киргизовъ; а киргизы еще не знаютъ магометанства, и держатся его болѣе по родству племенному съ магометанами».

Но дѣло этимъ не ограничивалось. Мѣстные губернскіе и уѣздныя власти, не понимая ясно задачъ православія, какъ религіи, которая спасая людей, дѣлаетъ ихъ вѣрными сынами престола и отечества, иногда изъ за личныхъ, пустыхъ отношеній къ нѣкоторымъ изъ миссіонеровъ, позволяли себѣ не только тайно противодѣйствовать, но и явно возбуждать неустоявшуюся инородческую массу противъ миссіонерства. Но и здѣсь личность владыки Пароенія сослужила свое великое дѣло: убѣжденіемъ и наставленіемъ все устроилось. Такова была по своему характеру одна исторія при губернаторѣ Озерскомъ, когда изъ за какого то довеса одного исправника Квитковского началось длинное дѣло о неурядицахъ въ миссіи. Но дѣло кончилось въ пользу миссіи. Много послѣдней приходилось переносить всего, но она, не смотря на это, дѣлаетъ свое апостольское дѣло.

Но личность владыки Пароенія не исчерпывается указанными сферами дѣятельности. Есть въ немъ еще двѣ стороны—одна проповѣдническая, когда онъ являлся учителемъ съ церковной кафедрѣ, а другая чисто религіозная, когда онъ являлся молитвенникомъ предъ Господомъ. Каждый праздникъ, каждое воскресенье произносилъ преосвященный или слово, или поученіе, или предлагалъ бесѣду. Но, къ прискорбію, проповѣди преосвященнаго не собраны. Намъ пришлось слышать отъ одного почтеннаго человѣка, который сообщалъ, что преосвященный произвелъ однажды очень сильное впечатлѣніе среди Барнаульскаго горнаго общества, сказавъ слово на текстъ— «пріиде въ горная со тщавіемъ» о жизни по началамъ христіанства, а не міра сего. Но особенно замѣчательнъ плодъ религіозной жизни владыки—это акаенствъ Пресвятой Богородицы—«Всѣхъ скорбящихъ радости».

А. С.

Старецъ Θεодоръ Кузьмичъ,

СИВИРСКІЙ ПОДВИЖНИКЪ. *)

Добровольно отказаться отъ всѣхъ выгодъ и удобствъ довольной жизни, забыть, быть можетъ, высокое происхождение и соответствующее положеніе въ обществѣ; удалиться въ страну, страшную своей суровостью, принять низкое имя и поселиться среди простаго, темнаго, часто невѣжественнаго и нерѣдко грубаго люда—вотъ подвигъ, нравственная сила котораго невольно возбуждаютъ къ себѣ уваженіе. Этотъ подвигъ—столь извѣстнаго въ Сибири и многимъ еще живымъ очевидцамъ старца.

Не тонкое сукно, не дорогіе мѣха, не отборное полотно прикрывали его тѣло; не блестящая мягкая кожа служила ему обуви;—онъ носилъ грубое холщевое бѣлье, на плечахъ его въ продолженіе вѣсколькихъ лѣтъ видѣли обыкновенно въ теплое время темноснѣій суконный халатъ, смѣненный имъ потомъ на черный—столь-же грубый, какъ первый, и старую, уже вылинявшую доху—зимою; на ногахъ простые чулки и и самыя незатѣдливыя кожаныя чирки (туфли). Такой уборъ, конечно, не вынесетъ на себѣ извѣженное тѣло. Грубой простотѣ одѣянія соответствовало и жилище старца. Онъ жилъ, какъ отшельникъ. Удобства и прелести просторной, богатой, изобилующей свѣтомъ, тепломъ и воздухомъ квартиры и уютной обстановки, что служить для многихъ и многихъ цѣлью тяжелаго путешествія по тернистой дорогѣ жизни, замѣняли ему шесть небольшихъ келій, въ которыхъ онъ поочередно прожилъ съ 1842 по 20 января 1864 года. Одна изъ этихъ

*) Настоящій очеркъ составленъ по двумъ статьямъ, помѣщеннымъ—въ октябрьской книжкѣ „Русской Старинѣ“ прошлаго 1891 г. и январской вышедшаго 1892 г. Первая статья писана еп. Петропъ, вторая г. Мельяничкинымъ. Считаемо нужнымъ замѣтить, что мы не имѣли намѣренія писать біографію Θεодора Кузьмича, а только—представить общую характеристику его личности; поэтому мы опустили множество мелкихъ подробностей, касательно его жизни; любознательный читатель можетъ узнать о нихъ въ указанныхъ статьяхъ.

колий была передѣлана изъ овечьяго хлѣва. Внутреннее убранство ихъ было доведено до послѣдней простоты и было способно превзойти ожиданія самаго неприхотливаго вкуса. На стѣнахъ нѣсколько недорогихъ картинъ (религіознаго содержанія), въ правомъ углу иконы—Печерской Божіей Матери, Александра Невскаго и др., угольникъ, небольшой столикъ, двѣ или три скамейки, жесткая постель съ обрубкомъ дерева вмѣсто подушки—вотъ что находилъ въ его дворцѣ взоръ посетителя. Эта убогая обстановка вполнѣ удовлетворяла его неприхотливымъ требованіямъ, онъ не хотѣлъ лучшей и на предложеніе чего-либо подобнаго отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ. Такъ однажды Анна Васильевна Картухова, богатая генеральша изъ Красноярска, просила его переселиться къ себѣ, обѣщая хорошее помѣщеніе и большія удобства. Онъ предпочелъ остаться въ своей келейкѣ на Красной рѣчкѣ, принявъ отъ генеральши только черный халатъ. Жизнь въ убогомъ жилищѣ сопровождалась и скуднымъ питаніемъ. Пища для него не составляла, какъ для многихъ, предметъ наслажденія, онъ видѣлъ въ ней лишь поддержку существованія и ѣлъ почти одни сухари, размоченные простою водою. Его лакомство составляли только оладьи съ сахаромъ, которыми онъ особенно любилъ и ѣлъ иногда. Миса-же онъ старался совсѣмъ избѣгать и если когда ѣлъ его, то только для виду, можетъ быть, не желая обнаруживать свое воздержаніе или обидѣть привосителей; быть можетъ, по тому же побужденію выпивалъ въ гостяхъ два стакана чаю, но къ вину никогда не прикасался, строго порицая пьянство. Не каждый согласится довести до такой скудости свой столъ, особенно въ холодномъ сибирскомъ климатѣ. Не надо забывать, что убожество и нищету старецъ никогда однако не смѣшивалъ съ грязью; онъ жилъ бѣдно, просто, но чисто,—опрятность почиталась имъ какъ бы обязанностью. Чистота его келеекъ возбуждала удивленіе посетителей; себя онъ держалъ также опрятно—чулки мѣнялъ, на примѣръ, ежедневно, внимательно слѣдилъ за опрятностью и своего не богатаго платья.

По словам очевидцев, онъ имѣлъ величественную наружность, и это невольно заставляло задуматься о его происхожденіи. Его высокій ростъ, стройный, красивый станъ, при хорошо развитой груди и широкихъ плечахъ, производилъ внушеніе. Открытый, благородный лобъ его, обрамленный уже сѣдыми кудрями, носилъ на себѣ отпечатокъ глубокихъ думъ; сквозь голубые ласковые глаза его свѣтилась природная доброта; необыкновенная бѣлизна лица, въ соединеніи съ правильными и красивыми чертами, на многихъ дѣйствовала неотразимо. Это лицо стараго человѣка, его сѣдые волосы и борода не были страшны даже для дѣтей; напротивъ, они, кажется, чувствовали къ нему особенное влеченіе, угадывая непосредственнымъ чутьемъ, какой источникъ доброты и привѣтливости кроется въ его, быть можетъ, многострадавшей душѣ. Достаточно одного этого бѣлаго очерка наружности старца, чтобы понять, какъ далекъ онъ былъ по происхожденію отъ той грубой среды, въ которую его забросила судьба. Окруженный сибирскими мужиками, онъ казался выходцемъ съ другаго свѣта; онъ выдѣлялся изъ ихъ темной среды веѣмъ своимъ свѣтлымъ существомъ и, очевидно, принадлежалъ по рожденію той средѣ, въ которой находятъ себѣ примѣненіе правила отчужденнаго воспитанія. Онъ былъ не мужикъ. Кто же? Отвѣтомъ на это служатъ нѣкоторыя, правда—скудныя и отрывочныя—свѣдѣнія, почерпнутыя изъ его собственныхъ разговоровъ. Онъ зналъ до мелочности подробно исторію 1812 г.; рассказывалъ объ Аракчеевѣ, вспоминалъ о Кутузовѣ, даже Суворовѣ. Говорилъ о военныхъ талантахъ Кутузова и объ отношеніяхъ къ нему Александра I. Часто заводилъ рѣчь о митрополитѣ Филаретѣ, знаменитомъ архимандритѣ Фотіи. Его воспоминанія касались также Петербурга и, что особенно важно, подробностей придворной жизни времени Александра Благословеннаго. Онъ сообщалъ иногда даже сокровенныя стороны послѣдней. Вотъ, напримѣръ, что рассказалъ онъ однажды: «Когда въ Россіи, особенно въ высшемъ кругу, распространилась масонская ложа, императоръ Александръ I созвалъ соб-

равіе изъ высшихъ и гражданскихъ и духовныхъ лицъ; почти всѣ они пожелали участвовать въ той ложѣ. Входить архимандритъ Фотій и сказалъ только: «да заградится уста нечестивыхъ». Отъ этихъ словъ все собраніе не могло и слова выговорить, такъ и разошлось, а секта рушилась. Итакъ есть всѣ основанія заключать, что старецъ стоялъ когда-то на высокихъ ступеняхъ общественнаго положенія. На это заключеніе особенно наводятъ другія слова, сказанныя однажды имъ женѣ Хромова: «Да, любезная, кто былъ, гдѣ былъ и очутился здѣсь у васъ на подянкѣ». Но какой-то, никому невѣдомый случай перевернулъ верхъ дномъ всю прежнюю жизнь старца; онъ спускается въ самый низъ общественной лѣстницы, пріютомъ ему служатъ сибирскія кельи, друзьями мужики, гостями бродяги, а званіемъ простой звукъ, составляющій загадку, которой никому не разгадать,—имя: Ѳедоръ Кузьмичъ, не помнящій родства.

Свое положеніе среди мужиковъ Ѳедоръ Кузьмичъ старался обратить въ пользу этой темной нашей братіи. Его образованіе служило прекрасной подготовкой къ тому, а несравненныя личныя качества весьма удобнымъ средствомъ. Для деревни его познаній доставало, конечно, съ избыткомъ: онъ былъ учителемъ мужиковъ, первымъ незамѣнимымъ совѣтникомъ ихъ въ дѣлахъ хозяйства и, въ добавокъ къ тому, воспитателемъ. Дѣтей онъ обучалъ грамотѣ, сообщалъ имъ свѣдѣнія изъ исторіи, географіи и Закона Божія. По мѣрѣ возможности, къ участію въ этихъ урокахъ онъ старался привлечь и взрослыхъ. Для послѣднихъ его уроки носили по преимуществу характеръ наставленія или сельско-хозяйственныхъ указаній. Съ ними онъ велъ религиозныя бесѣды, иногда касался, впрочемъ, отечественной исторіи, останавливаясь на событіяхъ, возбуждающихъ патріотическое чувство: на военныхъ походахъ и сраженіяхъ. По части хозяйства мужики могли поучиться отъ него, какъ выбирать и обрабатывать землю, какъ лучше заботиться о ней, какъ устраивать огороды и пр. При этомъ Ѳедоръ Кузьмичъ старался возбудить и укрѣпить въ мужикахъ сознательное

отношеніе къ ихъ трудовой, тяжелой жизни, старался заставить ихъ полюбить свой трудъ и свое званіе земледѣльцевъ, внушить уваженіе къ послѣднему, какъ общественно-государственной обязанности. Съ этой цѣлью онъ говорилъ имъ о значеніи хлѣбопашества въ общемъ государственномъ строѣ Россіи и лично отдавалъ землѣлю полное предпочтеніе предъ всякими другими занятіями. Ѳедоръ Кузьмичъ никогда не терпѣлъ недостатка въ слушателяхъ. Его своеобразные уроки возбуждали всеобщее вниманіе окружающихъ. Этому много помогало то, что онъ обладалъ даромъ простой, задушевной, всѣмъ понятной, а слѣдовательно и въ высшей степени прекрасной рѣчи. Эта рѣчь сѣдаго таинственнаго старика зажигала сердце не однихъ мужиковъ; его съ охотой слушали и многіе образованные лица. Но если его уроки не были простымъ сотрясеніемъ воздуха, не оставались безплоднымъ звукомъ, а по возможности слагались слушателями въ сердца, то это зависело отъ другого, еще болѣе важнаго обстоятельства. Ѳедоръ Кузьмичъ былъ глубоко и искренне вѣрующій человекъ; мало того онъ былъ вѣрующимъ въ русскомъ, народно-историческомъ смыслѣ этого слова. Что дѣлалъ онъ въ тихомъ уединеніи своей кельи, никто положительно не зналъ; но всѣ были убѣждены, что она съ своей сурово-убогой обстановкой и переднимъ угломъ, уставленнымъ по русскому обычаю иконами, служить пріютомъ человекъ, отдавшему свой досугъ и отдыхъ отъ трудовъ—Богу, что въ ней живетъ усердный богомолецъ. Толстыя мозоли, которыя увидали на колѣнахъ старца по его смерти, оправдали это убѣженіе. Народъ своимъ непосредственнымъ чутьемъ догадывался, что Ѳедоръ Кузьмичъ молится Богу такъ-же, какъ и онъ, что вѣра благочестиваго отшельника въ своей незатѣйливой простотѣ есть именно его дѣтская вѣра; народъ чувствовалъ это и толпами шелъ то испросить совѣта у подвижника, то послушать его назидательныхъ уроковъ. И желаемое всѣ получали. Долгая, быть можетъ, трагическая жизнь Ѳедора Кузьмича прошла не даромъ; не понапрасну сѣдины посеребрили его голову и бороду,—онъ вынесъ изъ

своего таинственного прошлаго богатый духовный опытъ. Быть можетъ, лично испытавъ всю безконечную тьму чувствъ и состояній, къ какимъ бываетъ способенъ духъ нашъ при разныхъ обстоятельствахъ внѣшней жизни, онъ научился двумъ драгоценнымъ въ каждомъ человѣкѣ свойствамъ: *понимать* другихъ и *сочувствовать* имъ. Нуждающіеся въ его совѣтахъ часто выходили отъ него, обливаясь слезами, растроганные, но во всякомъ случаѣ успокоенные. Понимая настроеніе собесѣдника, онъ умѣлъ затронуть такія состоянія его души, которыя до тѣхъ поръ смутно волновали ее; но его привѣтливость и ласковое участіе смягчали естественную жесткость посторонняго глаза, дѣйствіе котораго бываетъ особенно неприятно въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ видитъ въ чужой душѣ слишкомъ много и глубоко. Народъ *по своему* истолковалъ эту духовную опытность долго жившаго и много видѣвшаго старца и приписалъ ихъ сверхъ естественному дару, которымъ обладалъ онъ

Зная, до какой степени внутреннія качества и состоянія общи всѣмъ людямъ, Федоръ Кузьмичъ мало придавалъ значенія внѣшнимъ различіямъ и преимуществамъ разныхъ лицъ. Для него какъ бы не существовало дѣленія людей на образованныхъ и необразованныхъ, на богатыхъ и бѣдныхъ, на высшихъ и низшихъ. Онъ уравнивалъ другъ съ другомъ всѣхъ людей, и одна только доброта, въ комъ-бы она ни была: подъ сермигой или мундиромъ, подъ полушубкомъ или фраккомъ, подъ шивелью или рясой, доставляла въ его глазахъ несомнѣнное преимущество человѣку. Вотъ почему особеннымъ его вниманіемъ пользовались немногіе простые, невысокородные люди. Семь человѣкъ изъ крестьянъ разныхъ возрастовъ, четыре женщины изъ той же среды, Иркутскій преосвященный Аванасій, протоіерей о. Петръ — вотъ его самые близкіе друзья. Но его личная доброта простиралась, кажется, на всѣхъ одинаково. Его полюбили еще арестанты, когда онъ самъ, какъ бродяга, шелъ съ ними въ 1837 г. въ Сибирь. Во время этого тяжелаго перехода онъ неутомимо прислуживалъ больнымъ арестантамъ, а слабыхъ и

грустныхъ поддерживалъ и утѣшалъ радушной бесѣдой и теплой участливостью. Бродяги находили у него радушный приемъ и потомъ, когда онъ проводилъ жизнь въ келейномъ уединеніи. Для нихъ именно онъ приберегалъ лучшія части съѣднаго, которое ему приносили средобольные крестьяне, самъ питаясь почти исключительно сухарями съ водой. И эта всеуравнивающая сторона въ его отношеніяхъ къ людямъ не ускользнула отъ вниманія простонародья; крестьяне въ его присутствіи чувствовали себя равноправными съ остальными, видѣли въ своемъ учителѣ неподдѣльное, искреннее желаніе привести имъ добро, понимали, что онъ самъ цѣнитъ только это добро въ другихъ, и съ трепетомъ внимали его наставленіямъ. Впрочемъ эти отношенія Ѳедора Кузьмича къ людямъ чужды были какихъ либо соціальныхъ мечтаній. Онъ никогда не поднималъ руки на существующій государственный и общественный строй; напротивъ, онъ проповѣдывалъ полную покорность власти и уваженіе къ ней. Его взглядъ не былъ государственнымъ или соціальнымъ уравненіемъ людей, а былъ простымъ уравненіемъ ихъ передъ лицомъ нравственнаго закона. Грѣхъ не дѣлается добромъ подъ прикрытіемъ шелка, бархата, золота, серебра; равно какъ добро не дѣлается грѣхомъ отъ нагольнаго тулуна, какъ бы такъ говорилъ онъ; но и только.

Въ такомъ видѣ представляется нравственный обликъ Ѳедора Кузьмича, до сихъ поръ живущаго въ памяти сибирскаго простонародья, которое готово чтить его, какъ святаго.

II.

Изъ обстоятельствъ внѣшней жизни Ѳедора Кузьмича извѣстно весьма немного. Сибирь достоверно узнала его уже старикомъ лѣтъ 60-ти, послѣ того какъ онъ былъ сосланъ туда на поселеніе. Это случилось такимъ образомъ. Къ одной изъ кузницъ города Красноуфимска Пермской губерніи осенью 1836 года подъѣхалъ подковать свою верховую лошадь какой то старикъ. Онъ былъ одѣтъ въ черный мужицкій кафтанъ.

Но рѣчь и манеры обличали въ немъ происхожденіе, далеко не соответствовавшее одѣянію; красивая лошадь также мало походила на крестьянскихъ лошадей. Около старика собралась толпа, начались вопросы, куда и зачѣмъ онъ ѣдетъ. Скоро любопытство толпы перешло въ подозрѣніе, и неизвѣстный, задержанный безъ сопротивленія, былъ представленъ мѣстнымъ властямъ. Власти такъ же мало узнали отъ старца, какъ и народъ. Провѣзкій, не смотря на все увѣщанія открытъ свое настоящее имя, неизмѣнно выдавалъ себя за крестьянина Федора Кузьмича—бродягу, не помнящаго родства; лошадь онъ называлъ своею. Большаго отъ него ничего не могли добиться. Съ Федоромъ Кузьмичемъ и было поступлено, какъ съ бродягой. Онъ получилъ двадцать ударовъ плетью и былъ сосланъ въ Томскую губернію на поселеніе. Мѣстомъ его новаго жительства сдѣлалась деревня Зерцалы Боготольской волости, близъ города Ачинска. Сюда онъ прибылъ 26-го марта 1837 года съ 43 партіей и пять лѣтъ прожилъ на казенномъ Красноярченскомъ винокуренномъ заводѣ, въ пятнадцати верстахъ отъ мѣста своей приписки. Потомъ онъ переходитъ въ Бѣлоярскую станицу къ казаку Семену Николаеву Сидорову, который выстроилъ для него особую избушку и упросилъ поселиться въ ней. Отсюда однако Федоръ Кузьмичъ перебрался въ ставшую родной для него деревню Зерцалы, желая отдѣлаться отъ предложеній сосѣднихъ мужиковъ, которые наперерывъ другъ передъ другомъ старались разными обѣщаніями переманить его къ себѣ. Здѣсь онъ воспользовался предложеніями добраго и бѣднаго переселенца Ивана Иванова и прожилъ въ его тѣсной избѣ цѣлую зиму. Затѣмъ зерцальскіе мужики, по предложенію Иванова, выстроили ему отдѣльную келью изъ стараго овечьяго хлѣва, указанного самимъ Федоромъ Кузьмичемъ. Въ этой кельѣ онъ прожилъ около шести лѣтъ, только разъ отлучившись въ Енисейскую тайгу на золотые прииски Попова, гдѣ проработалъ нѣсколько мѣсяцевъ въ качествѣ простаго рабочаго. Здѣсь, какъ и на винокуренномъ заводѣ, онъ приобрѣлъ всеобщую любовь и уваженіе.

Съ 1848 г. по 1864 г. Ѳеодоръ Кузьмичъ еще пять разъ перемѣнялъ свое мѣстопребываніе. Сначала онъ поселился около села Краснорѣченскаго, въ двухъ верстахъ отъ котораго краснорѣченскій крестьянинъ Н. Г. Латышевъ выстроилъ ему на берегу рѣки маленькую келью. Тяготясь постоянно осаждавшимъ его народомъ, онъ въ 1851 г. проситъ Латышева перенести эту келью въ уединенное мѣсто въ тайгу; желаніе его было исполнено, и онъ поселился около деревни Коробейниковой. Черезъ три года, когда его мѣстопребываніе было открыто народомъ, онъ опять возвращается на Красную рѣчку, откуда въ 1858 году переходитъ къ Томскому купцу Хромову, построившему для него особую келью на собственной заимкѣ въ 4-хъ верстахъ отъ города. Передъ смертью его видятъ уже въ самомъ Томскѣ. Здѣсь онъ жилъ въ кельѣ, построенной въ саду рядомъ съ домомъ Хромова.

III.

Многіе изъ знавшихъ Ѳ. К—ча лицъ считали его сектантомъ, но изъ сопоставленія данныхъ, приводимыхъ въ названныхъ нами статьяхъ, можно вывести заключеніе, что жизнь его была жизнью благочестиваго православнаго христіанина. Онъ исправно и охотно посѣщалъ храмъ Божій,—значитъ не отвергалъ общественаго богослуженія въ духѣ православія; творилъ на себѣ крестное знаменіе; дѣлалъ полевые и земные поклоны; молился иконамъ и имѣлъ ихъ у себя дома,—значитъ не былъ иконоборцемъ; строго соблюдалъ установленныя православною церковію посты и какъ искренне благочестивый человекъ, не рисовался этимъ, даже при случаѣ скрывалъ. Живя въ Томскѣ, онъ ходилъ въ Иверскую часовню, значитъ—вмѣстѣ съ иконопочитаніемъ признавалъ и существованіе чудотворныхъ иконъ. Не отвергалъ монашества и монастырей, придавалъ полное религіозно-правственное значеніе подвижничеству и аскетизму (самъ подавая примѣръ такой жизни). Повинуясь уставамъ православной церкви, чтилъ установленныя ею праздники, при чемъ соблюдалъ утвердившіяся

у православныхъ христіанъ соотвѣтствующіе этимъ праздни- камъ обычаи, наприѣръ, христосовался въ дни св. Пасхи. Неизвѣстно, чтобы отвергалъ значеніе іерархіи, какъ бого- установленнаго учрежденія, и, по смерти, 23 января 1864 г. торжественно былъ отпѣтъ по чину православной церкви на- стоятелемъ Томскаго Алексѣевского монастыря архимандритомъ Викторомъ, въ сослуженіи двухъ протоіереевъ, іероманаха и священника. Вообще религіозное настроеніе Ѳедора Кузьмича представляется, по воспоминаніямъ знавшихъ его лицъ, на- столько трезвымъ, что положительно можно отвергать его при- надлежность къ какой нибудь сектѣ. Его, наприѣръ, нерас- положеніе къ масонству можно засвидѣтельствовать, какъ фактъ. Остается, теперь, разобрать еще одинъ вопросъ: бывалъ ли Ѳедоръ Кузьмичъ у исповѣди и святаго причастія? Мы пони- маемъ, какимъ чернымъ пятномъ омрачится образъ Ѳедора Кузь- мича, если будетъ доказано, что онъ не почиталъ своей обя- занностью исполненіе этого православнаго—христіанскаго долга. Въ воспоминаніяхъ епископа Петра разсказывается, что Ѳедоръ Кузьмичъ умеръ не причащеннымъ, и еп. Пареній, бесѣдо- вавшій съ нимъ однажды, будто-бы говорилъ, что «старецъ— въ прелести». Итакъ, судя по этимъ словамъ, Ѳедоръ Кузь- мичъ сошелъ въ могилу заблудшей овцой, не очищенной по- каніемъ и причащеніемъ. Мельницкій также говоритъ, что въ своемъ селѣ Ѳедоръ Кузьмичъ никогда не говѣлъ и не прича- щался, вслѣдствіе чего неоднократно навлекалъ на себя со стороны мѣстнаго духовенства обвиненіе въ безбожій. Право- славіе Ѳедора Кузьмича заподозривается многими еще въ виду того, что онъ былъ настроенъ нѣсколько мистически; и въ самомъ, дѣлѣ, стоитъ только взглянуть на ключъ къ его перепискѣ, приложенный къ статьѣ Мельницкаго, чтобы убѣдиться въ этомъ. Но тотъ же біографъ сибирскаго подвижника сообщаетъ, что Ѳедоръ Кузьмичъ имѣлъ постоянного духовника— протоіеря Красноярской кладбищенской церкви о. Петра. О. Петръ будто бы ежегодно раза два или три навѣщалъ старца, который исповѣдывалъ ему свои грѣхи. Такимъ образомъ послѣднее

сообщеніе Мельницкаго снимаетъ со старца тяжкое подозрѣвее и окончательно укрѣпляетъ мысль, что старецъ подвижникъ не былъ врагомъ Христа и отошелъ въ вѣчность, какъ подобаетъ истинному христіанину.

Многочисленные почитатели Ѳедора Кузьмича жившіе и живущіе приписываютъ ему даръ прозорливости и силу творить чудеса, а нѣкоторые признають его прямо святымъ. Поэтому біографы Ѳедора Кузьмича, не имѣя подъ рукой документальныхъ источниковъ и принужденные основываться на однихъ устныхъ разсказахъ лицъ, недостатокъ образованія которыхъ является весьма плохимъ средствомъ къ обузданію легковѣрія, лишены всякой возможности очертить личность таинственнаго отшельника въ согласіи съ дѣйствительностью. Если этотъ старецъ имѣетъ какое нибудь историческое значеніе, и память о немъ потребуется когда нибудь увѣковѣчить на страницахъ отечественной исторіи, то въ сужденіяхъ о немъ будущему историку предстоитъ не мало труда отдѣлнить правду отъ вымысла, дѣйствительность отъ воображенія сибиряковъ, пораженныхъ необыкновенными качествами небывалаго поселенца. Быть можетъ, дѣйствительная личность Ѳедора Кузьмича навсегда погибла для исторіи, и тайна, которую онъ увезъ съ собой въ могилу, никогда не будетъ разгадана; объ этомъ конечно пожалѣетъ историкъ. Но Ѳедоръ Кузьмичъ оставилъ по себѣ другой глубокой слѣдъ, котораго никогда не замететъ сѣдое время. Пусть погибнетъ его историческая личность; но никогда не погибнетъ тотъ высокій нравственный образъ, который воплотился въ его имени. Образъ сѣдаго, величественнаго, благообразнаго старика, народнаго учителя и воспитателя, пріятливаго собесѣдника, добраго и любящаго человѣка—человѣка, отзывчатаго на страданія другихъ, готоваго помочь всякому, не гнушающагося никакими людьми, пусть они принадлежатъ даже той мрачной средѣ отверженныхъ, мѣсто которымъ въ тюрьмахъ и на каторгѣ, забывшаго, по-

видимому, все, что носит имя земного счастья, и добровольно похоронившаго себя, во имя Божіе, въ сѣбгахъ и дебряхъ Сибири, — этотъ образъ будетъ вѣчно волновать всякую русскую православную душу; нужно сказать даже больше: пока на землѣ будетъ существовать горе и потребность въ утѣшеніи, невѣжество и потребность въ просвѣщеніи, сомнѣніе и потребность въ вѣрѣ, до тѣхъ поръ свѣтлый образъ сѣдаго отшельника для многихъ будетъ служить утѣшеніемъ и поддержкою. Скажутъ: *вымысленъ* онъ; положимъ, но онъ вымысленъ въ добрую пору и вымысленъ бесхитростно вѣрующей душою простонародья, должно соснаться, что Богъ послалъ этотъ свѣтлый лучъ въ народную мысль, и особенно порадоваться тому обстоятельству, что темная душа нашего мужика не потеряла еще способности чувствовать и понимать высокія стороны православной вѣры и подъ дѣйствіемъ ея вдохновляться до столь возвышеннаго духовно-нравственнаго созерцанія. Можно сказать, что то настроеніе, которое воспитали и носили въ себѣ великіе подвижники древней Руси, доселѣ по частямъ живетъ въ нашемъ народѣ и проявляется иногда въ созданіяхъ его совокупныхъ усилій; что темная среда его еще выбрасываетъ изъ себя по временамъ такіа блестящія искры свѣта. Не здѣсь-ли, не въ этой-ли способности его заключенъ тотъ путь, расчищая и выравнивая который, онъ только и можетъ выбраться на просторное поле всемірно-историческаго прогресса, знамя котораго *просвѣщеніе* и *добро*. Но если такъ, то не сюда-ли должны быть направлены усилія вашего народнаго воспитанія и образованія. Пусть свѣтлый образъ Федора Кузьмича послужитъ, поэтому, примѣромъ и указаніемъ для тѣхъ, кто привалъ на себя трудъ просвѣщенія народа: для нашего духовенства и особенно тѣхъ лицъ интеллигенціи, которые рѣшили отдать свои силы и знаніе дѣлу народнаго образованія, и убѣжденія которыхъ разностиами воспитанія отчуждены отъ здраваго духовно-нравственнаго идеала нашего народа. Званіе, согрѣтое вѣрой — вотъ смыслъ этого идеала. М. Л.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ всѣхъ классовъ Томской духовной семинаріи, составленный педагогическимъ собраніемъ семинарскаго правленія послѣ годичн. испытаній за 18^{91/92} учеб. годъ.

VI классъ.

Разрядъ первый.

Удостоены званія студентовъ семинаріи и предназначены для поступленія въ духовный академіи.

- 1) Тыжновъ Николай.
Самойловъ Василій.
Кислицынъ Александръ.

Удостоены званія студентовъ семинаріи.

- Боголюбовъ Иванъ.
5) Игумновъ Иванъ.
Купрессовъ Константинъ.

Разрядъ второй.

Окончили полный курсъ ученія въ семинаріи.

- Севастьяновъ Александръ.
Пенскій Вячеславъ.
Орловъ Николай.
10) Закурдаевъ Василій.

V классъ.

Разрядъ первый.

Переводятся въ VI классъ.

- 1) Овчинниковъ Петръ.
Любимцевъ Семень.
Тороповъ Александръ.
Овчинниковъ Николай
5) Иволгинъ Михаилъ.
Чистяковъ Петръ.

Красносельскій Михаилъ.
Тыжновъ Иванъ.
Павловъ Алексѣй.

Разрядъ второй.

- 10) Реполовскій Александръ.
Боноваловъ Сергѣй.
Марсовъ Николай.
Пеливановъ Сергѣй.
Рыжкинъ Николай.
15) Вознесенскій Николай.
Барковъ Алексѣй.
17) Старовъ Николай.

IV классъ.

Разрядъ первый.

Переводятся въ V классъ.

- 1) Евтюшевъ Алексѣй.
Пудовниковъ Аѳонасій.
Нѣмцевъ Георгій.
Буровъ Яковъ.
5) Вознесенскій Порфирій.
Смирновъ Николай.
Васильковъ Валеріанъ.

Разрядъ второй.

- Смирновъ Павлинъ.
Смиренскій Николай.
10) Смирновъ Евгений.
Никольскій Викторъ.
Самойловъ Алексѣй.

Фелидовъ Алексѣй.

Жаворонковъ Николай.

15) Милицынъ Николай.

Завадовскій Александръ.

Дьяконовъ Григорій.

Решевъ Герасимъ.

Сабанинъ Викторъ.

20) Соколовъ Алексѣй.

Завадовскій Иннокентій.

Разрядъ третій.

*Допускается къ сдачѣ экзамена послѣ
канникулъ.*

Быстровъ Веніаминъ—по ос-
новному Богословію.

Допускаются къ перезкзаменовкѣ.

Тулсовъ Арисъ—по латин-
скому языку.

Сосуновъ Николай—по ла-
тинскому языку.

25) Микшиевъ Николай—по свя-
щенному писанію.

Ильцевъ Петръ—по грече-
скому языку.

*Оставляется на повторительный курсъ
по болѣзни:*

27. Смирновъ Иннокентій.

III классъ.

Разрядъ первый.

Переводятся въ IV классъ.

1) Герасимовъ Борисъ.

Боголюбовъ Юсефъ.

Вознесенскій Петръ.

Бѣлоруссовъ Григорій.

5. Фигуровскій Александръ.

Разрядъ второй.

Серебренниковъ Еженій.

Чирковъ Иванъ.

Давевъ Александръ.

Студенскій Изфонтъ.

10) Кобылецкій Павелъ.

Григорьевъ Веніаминъ.

Артоболевскій Александръ.

Иволгинъ Георгій.

Допускается къ перезкзаменовкѣ:

Дягилевъ Николай—по исто-
риі русской литературы.

Разрядъ третій.

*Допускается къ сдачѣ экзаменовъ послѣ
канникулъ.*

15) Архангельскій Александръ.

*Оставляется на повторительный курсъ
по болѣзни.*

Галицкій Николай.

II классъ.

Разрядъ первый.

Переводятся въ III классъ.

1) Титовъ Веніаминъ

Дагаевъ Тихонъ.

Поновъ Яковъ.

Крестинскій Еженій.

5) Федоровскій Всеволодъ.

Черновъ Павелъ.

Онищенко Константинъ.

Каурцевъ Сергій.

Поновъ Иннокентій.

10) Виссоновъ Леонидъ.

Зайковъ Петръ.

Суховскій Павелъ.

Разрядъ второй.

- Завадовскій Константинъ.
Васильевъ Николай.
15) Носовъ Алексѣй.
Малинъ Пилъ.
Георгиевскій Михайлъ.
Никольскій Иннокентій.
Жерновковъ Григорій.
20) Головинъ Николай.
Буяновъ Александръ.
Сельцеръ Константинъ.
Велижанинъ Андрей.
Смирновъ Иванъ.
25) Поповъ Георгій.
Черкасскъ Петръ.
Титовъ Всеволодъ.

Разрядъ третій.

Допускаются къ перекладковкѣ.

- Самойловъ Антоній — по греческому языку.
Сидовскій Иванъ — по библейской исторіи.
30) Дмитріевъ Павелъ — по исторіи русской литературы и библейской исторіи.
Яхвентовъ Александръ — по священному писанію.
Сидонскій Алексѣй — по исторіи русской литературы и латинскому языку.
Маевскій Михайлъ. — по сочи- 10) ненію.
Мухинъ Федоръ и

- 35) Сиротинскій Вячеславъ — по латинскому языку.
Низневъ Александръ и
Павловъ Петръ — по священному писанію.
Вознесенскій Иванъ — по латинск. яз. и математикѣ.
Евтихievъ Павелъ — по латинскому языку и библейской исторіи.
40) Корольковъ Петръ — по свяц. пис. и всеобщей исторіи.

Оставляются на повторительный курсъ.

- Арефьевъ Діонисій.
Долининъ Иннокентій.

- 43) Федоровъ Виталій.

I классъ.

Разрядъ первый.

Переводится во II классъ.

- 1) Симоновъ Георгій.
Сokolовъ Петръ.
Титовъ Петръ.
Поникаровскій Веніаминъ.
5) Титовъ Николай.
Чернявскій Константинъ.
Аѳонасьевъ Матвей.
Богородицкій Иванъ.

Разрядъ второй.

- Васильевъ Аѳонасій.
10) Митропольскій Семенъ.
Калугинъ Владиміръ.
Авдаковъ Димитрій.

Солодчинъ Александръ.	Юшковъ Владиміръ.—по грече-
скому языку.
Норинъ Григорій.	Павловъ Василій—по русской
словесности.
15) Кикинъ Петръ.	Рудаковъ Николай и
Орфеевъ Иннокентій.	30) Лихачевъ Иванъ—по всеоб-
щей исторіи
Сосуновъ Веніаминъ.	Шабановъ Михаилъ—по свя-
щенному писанію.
Марсовъ Алексій.	Троицкій Константинъ — по
словесности и латинскому
языку.
Шевелевъ Паросій.	Орловъ Иванъ—по свящ. пи-
санію и всеобщей исторіи.
20) Извъковъ Павелъ.	
Богословскій Николай.	
Россовъ Николай.	
Иваницкій Александръ.	
Разрядъ третій.	
<i>Допускаются къ перекламеновкѣ.</i>	
Орестовъ Василій—по всеоб-
щей исторіи.	<i>Оставляются на повторительный
курсъ.</i>
25) Тыжновъ Владиміръ—по все-
общей исторіи и греческому
языку.	Онучинъ Василій.
Цвѣтковъ Николай—по свя-
щенному писанію.	35) Смѣльскій Андрей.
	Плотниковъ Василій.
	Завадавскій Василій.
	38) Красноцвѣтовъ Андрей.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Томскаго духовнаго училища, составлен-
ный послѣ годичныхъ испытаній за 189¹/₂ учеб. годъ.

IV КЛАССЪ.

Удостоиваются перевода въ I классъ семинаріи безъ экзамена:

Разрядъ первый.

1) Плотниковъ Виссаріонъ, Кротковъ Михаилъ, Поливановъ Алек-
сандръ (награждаются книгами), Ильинскій Владиміръ, 5) Толма-
чевъ Теодоръ, Хищинскій Михаилъ, Тороновъ Викторъ, Самсоновъ
Григорій, Ломовицкій Павлинъ, 10) Доброхотовъ Николай.

Разрядъ второй.

Казанскій Михайлъ, Соколовъ Петръ, Пудовиковъ Петръ, Юрьевъ Василій, 15) Рыжкинъ Андрей, Дьяконовъ Дмитрій, Севастьяновъ Алексѣй, Красношвецъ Петръ, Васильевскій Иванъ, 20) Коронатовъ Иванъ.

Разрядъ третій.

Орловъ Стефанъ—увольняется изъ училища по малоусѣбности, 22) Добротворскій Всеволодъ—оставляется на повторительный курсъ по болѣзни.

III КЛАССЪ.

Переводятся изъ IV класса:

Разрядъ первый.

1) Соколовъ Алексѣй, Мраморновъ Иванъ, Кикинъ Иннокентій (награждаются книгами), Моцартовъ Валеріанъ, 5) Нивольскій Иванъ, Станковъ Иванъ, Орловъ Василій.

Разрядъ второй.

Заводовскій Евгений, Сидонскій Иванъ, 10) Добротворскій Аполловъ, Васильевъ Владиміръ, Сиротинскій Евгений, Макаровъ Николай, Казанцевъ Андрей, 15) Коронатовъ Владиміръ, Переводчиковъ Александръ, Лушниковъ Василій, Андреевъ Николай, Мраморновъ Александръ, 20) Юрьевъ Пантолеонъ.

Чистосердовъ Аркадій—назначается переекзаменовка по катихизису.

Разрядъ третій.

22) Троицкій Николай—переекзаменовки по русскому съ церковно-славянскимъ и греческому языкамъ.

II КЛАССЪ.

Переводятся изъ III класса:

Разрядъ первый.

1) Плотниковъ Илія, Мраморновъ Леонидъ, Бѣлозерскій Иванъ, Мраморновъ Викторъ (награждаются книгами), 5) Поливановъ Все-

володь, Раевъ Пиноентій, Ильинскій Василій, Бѣляевъ Павелъ, Поливановъ Сергѣй, 10) Кондаковъ Александръ, Юрьевъ Михаилъ.

Разрядъ второй.

Федоровъ Петръ, Пешумовъ Василій, Любимцевъ Иванъ, 15) Поповъ Николай, Чистосердовъ Николай, Красносельскій Сергѣй, Черноморцевъ Николай, Лавровъ Александръ, 20) Алексѣевъ Иванъ.

Ларинъ Юсифъ—назначается переэкзаменовка по русскому языку съ церковно-славянскимъ; Воанесенскій Пларіонъ—переэкзаменовка по русскому языку съ церковно-славянскимъ.

Разрядъ третій.

Майковъ Александръ—переэкзаменовка по русскому языку съ церковнославянскимъ и арифметикъ, Сидовскій Николай—переэкзаменовка по русскому съ церковно-славянскимъ и греческому языкамъ.

25) Дашковскій Гавриилъ и Булыгинъ Александръ—оставляются на повторительный курсъ по малоусѣбности.

I КЛАССЪ.

Переводятся во II классъ:

Разрядъ первый.

1) Вяткинъ Михаилъ, Шостакъ Трифонъ, Толмачевъ Сергѣй, Поливановъ Веніаминъ (награждаются книгами), 5) Шостакъ Севирь, Дьяконовъ Михаилъ, Бѣлоруссовъ Евгений, Климовъ Николай, Богословскій Петръ, 10) Лепехинъ Валентинъ, Кузнецовъ Леонидъ, Моцартовъ Александръ, Шайдровъ Димитрій, Огороковъ Ювеналій, 15) Ершовъ Владиміръ, Касаткинъ Павелъ, Сиовидовъ Леонидъ, Хрущовъ Николай, Благовѣстовъ Гавриилъ, 20) Моцартовъ Михаилъ, Поповъ Василій, Соуновъ Александръ, Красносельскій Евлампій, Лепехинъ Александръ.

Разрядъ второй.

22) Акципетровъ Александръ, Смирновъ Александръ, Хитровъ Иванъ, Огороковъ Василій, Огороковъ Иванъ, 30) Мраморновъ Веніаминъ.

Черноморцевъ Александръ и Безпріютный Евлазіій— назначается переэкзаменовка по русскому языку съ церковнославянскимъ.

Разрядъ третій.

Павловскій Алексѣй, Трусовъ Михаилъ. 35) Владиміровъ Александръ, Сачковъ Петръ и Глюкманъ Порфирій — назначается переэкзаменовка по русскому языку съ церковно-славянскимъ и ариметикѣ.

38) Огульковъ Александръ—оставляется на повторительный курсъ по малоусиѣнности.

Приготовительный классъ.

Переводятся въ I классъ:

Разрядъ первый.

1) Вознесенскій Стефанъ (награждается книгою), Лаврентьевъ Константинъ, Поповъ Иванъ, Баженовъ Николай, 5) Благонадеждинъ Михаилъ, Камчуговъ Иванъ, Бѣлоруссовъ Геннадій, Плотниковъ Иннокентій, Студенскій Гавріиль, 10) Самсоновъ Всеволодъ, Марсовъ Иванъ.

Разрядъ второй.

Толмачевъ Александръ, Крашевъ Николай, Помогаевъ Сергѣй, 15) Васильевъ Иванъ, Кондаговъ Николай, Дьяконовъ Вячеславъ.

Димитровскій Александръ—переэкзаменовка по русскому языку, Окороконъ Яковъ—переэкзаменовка по ариметикѣ, 20) Клитинъ Александръ—переэкзаменовка по русскому языку.

Разрядъ третій.

Спасскій Александръ—переэкзаменовка по русскому языку и ариметикѣ; Введенскій Иванъ и Матвѣевъ Николай—оставляются на повторительный курсъ по малоусиѣнности.

24) Красивскій Александръ—увольняется изъ училища по малоусиѣнности.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Гурій, епископъ Камчатскій, назначенный для присутствованія въ Св. Синодѣ прибылъ въ г. Томскъ 20 іюня, на слѣдующій день, въ воскресенье, совершалъ божественную литургію въ Крестовой церкви, при чемъ возложилъ скуоью на инспектора классовъ епархіальнаго женскаго училища, священника С. Пудоѣва, 22 числа посѣтилъ семинарію вмѣстѣ съ Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, а 23 отбылъ изъ Томска на пароходъ въ дальнѣйшій путь.

— Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Томскій и Семипалатинскій 23 іюня совершалъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, по окончаніи которой проводилъ икону Божіей Матери Одигитріи, относимую въ этотъ день обратно въ с. Богородское, вечеромъ тогоже дня отбылъ изъ Томска на пароходъ для обозрѣнія церкви Нарымскаго края.

— *Годичный актъ въ Томской духовной семинаріи.* Оконченъ годъ тяжелаго школьнаго труда—въ тѣсномъ, душномъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ неудобномъ помѣщеніи, прошла и школьная страда, именуемая экзаменами. Чрезвычайное напряженіе силъ и особенная экзаменационная лихорадка, столь извѣстная каждому, кто былъ школьникомъ, эти вѣчныя опасенія «провалиться», отъ которыхъ не въ состояніи отдѣлаться даже и лучшій изъ учениковъ, привели свои обычные слѣдствія: общее изнуреніе и жажду отдыха. Воспитанники торопливо спѣшили уложиться и двинуться въ путь. 18 іюня на семинарскомъ дворѣ еще съ утра толпились повозки и суетились около нихъ школьники, складывая свое походное добро. Передъ самымъ отъѣздомъ, всѣ ученики, одѣтые уже по дорожному, собрались въ читальный залъ архіерейскаго дома и здѣсь вмѣстѣ съ своими наставниками выслушали благодарственный молебенъ, который совершалъ о. ректоръ семинаріи въ сослуженіи съ духовникомъ о. Павломъ Соколовымъ. Молебенъ окончился возгласеніемъ многолѣтія царствующему дому, святѣйшему синоду, мѣстному преосвященному, начальствующимъ, учащимъ, учащимся и пр. Когда при-

существовавшие были отпущены святымъ крестомъ и окроплены святою водою, изъ внутреннихъ покоевъ вышелъ самъ Преосвященный. Воспитанники проѣхали «днесь благодать Святаго Духа на съобра» и εις πολλὰ. Благословивъ учениковъ и наставниковъ, Владыка, окруженный членами семинарской корпораціи, сѣлъ на заранѣе приготовленное мѣсто, послѣ чего секретаремъ семинаріи преподавателемъ А. Дружининымъ съ кафедры были прочтены разрядные списки учениковъ. Воспитанники молча и внимательно слушали чтеніе списковъ, въ которыхъ заключалась судьба каждого изъ нихъ. Такъ какъ успѣвшихъ воспитанниковъ оказалось гораздо больше, чѣмъ неуспѣвшихъ, то можно было замѣтить, что между ними господствовало радостное настроеніе. По окончаніи чтеній воспитанники стройно и торжественно проѣхали гимнъ святому князю Владиміру и затѣмъ «Боже Царя храни». Владыка, никогда не покидающій случая преподать слово назиданія, и теперь не хотѣлъ отпустить юную паству свою безъ напутствія. Обратясь къ ученикамъ, прежде чѣмъ благословить ихъ, онъ сказалъ приблизительно слѣдующее. «Поздравляю всѣхъ съ окончаніемъ трудныхъ годичныхъ занятій, а воспитанниковъ шестаго класса съ окончаніемъ нелегкаго десятилѣтняго учебнаго курса. Между послѣдними есть нѣсколько человекъ, удостоянныхъ званія студента; поздравляю и ихъ съ этой привилегіей. Я вижу, что вы совсѣмъ уже готовы въ дорогу — призываю Божіе благословеніе на предстоящій путь вашъ, да содѣлаетъ Онъ его мирнымъ и правымъ; идите съ Богомъ, идите всѣ, пользуйтесь нашимъ короткимъ сибирскимъ лѣтомъ и запасайтесь здоровьемъ и силами, чтобы, подкрѣпившись, затѣмъ снова приняться за труды». Окончивъ рѣчь и благословивъ каждого воспитанника отдѣльно, Преосвященный, сопровождаемый наставниками семинаріи, удалился опять во внутренніе покои. Мы надѣемся, что всегда проникновенное слово нашего ревностнаго о наученіи архинастыря и на сей разъ возымѣло свое дѣйствіе, надѣемся, что воспитанники приняли къ сердцу владычье наставленіе и употребятъ всѣ силы, чтобы путь ихъ былъ именно «о Господѣ».

— Столовалъ переселенецъ при баракахъ подъ Черемошниками, благодаря довольно крушой помощи въ 500 руб., отпущенныхъ

преосвященнымъ Макаріемъ изъ остатковъ отъ суммъ епархіальнаго комитета, продолжаетъ свои дѣйствія. Ежедневно всѣ переселенцы получаютъ горячую пищу, что, несомѣнно, благотворно отражается на состояніи здоровья наголодавшихся и ватерившихся всякихъ невагодъ людей. Переселенцы все прибываютъ и прибываютъ. Всѣ бараки и даже дворъ заняты ими. Чиновникомъ по переселенческому дѣлу въ помощь уже ушедшимъ переселенцамъ роздано болѣе двухъ тысячъ рублей. (С. В.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

ИЛИ

НОВОСТИ ДНЯ,

ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ,

съ портретами государственныхъ и общественныхъ дѣтелей.

Во второй половинѣ 1892 года предполагается помѣстить въ „Новостяхъ Дня“ рядъ беллетристическихъ произведеній, оригинальныхъ и переводныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На 6 мѣсяцевъ . . . 5 руб. 50 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ 1-го числа каждого мѣсяца въ главной конторѣ „Новости Дня“: Москва, Мясницкая, домъ наследд. Ананова.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Преосвященнымъ Паросіей (Половъ), Епископъ Томскій и Енисейскій.—II. Старецъ Феодоръ Кузьмичъ, Сибирскій подвижникъ.—III. Извѣстія и замѣтки.—IV. Объявленіе.

Редакторъ М. Соловьевъ. *Цензоръ* Н. Владиміровъ.

Доск. ценз. 18 іюня 1892 г. Томскъ. Типо-Литограф. Михайлова и Якушина.